

Глава XXXV

ПИР ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

Погода ухудшилась. Еще несколько часов назад бескрайние белые поля вперемешку с посадками, притихшие в сером очертании дня, казались однообразной неменяющейся картиной. Теперь же край неба налился сумрачным свинцом, все вокруг стало похоже на монохромный снимок. Природа затихла в предвкушении надвигающейся бури. По белым коврам полей порывистой поступью поползла поземка. Поднялся северный пронизавший до костей ветер, повалил снег. Генерал обратил взор к небу, прищурился. От былой тишины не осталось и следа. Луций приказал разбивать лагерь, двигаться дальше было небезопасно. Армия остановилась и стала укрепляться. Первые отчетливо слышные порывы метели заглушили шум моторов и голоса людей. Пейзаж вокруг превратился в непроглядную движущуюся массу. Не было больше ничего кроме белого, свалившегося из ниоткуда хаоса. В разведку отправились люди Балабека. Кочевники хорошо ориентировались даже в пурге и легко переносили ненастье. Оказалось, что уже в нескольких километрах находились первые укрепления, неплохо замаскированные под ландшафт местности. Но даже кочевникам пришлось повернуть обратно, чтобы не сгинуть в пурге. Черный легион встал лагерем, было принято решение ждать, когда погода успокоится. Луций не хотел вести войска вслепую, хотя Сергей настаивал на быстром продвижении. Тем более Законник укрепился чуть севернее, а Боров южнее, разбив небольшой блокпост Ярослава. Но генерал был непреклонен.

– Мы теряем время, – Серей вышел вперед. – А можем подойти к ним незамеченными. Погода нам только на руку.

Луций стоял спиной к офицерам в своей палатке. Ветер снаружи завывал, брезентовые стены хлопали, словно кто-то выбивал ковер.

– Спешка нужна лишь при ловле блох, – он обернулся. – Да, мы подойдем незамеченными, но будем измотаны. Я лучше потеряю людей в сражении, чем просто так заморожу их в пурге! – он склонил голову, почесал переносицу и, бросив пронзительный взгляд на собравшихся, добавил. – И кто-нибудь из вас может объяснить мне, где сейчас люди Виталия? Он не дает о себе знать уже двое суток.

Офицеры немощно опустили головы, стараясь не смотреть на своего командира.

– Если что-то выбивается из плана, значит за этим стоит какая-то причина. А я не люблю сбоев. На войне дважды не ошибаются. Сергей!

– Да, генерал.

– Займешься этим лично. Даю тебе сорок восемь часов. Через два дня я хочу знать, где находится этот чертов наемник и как обстоят дела у Законника и Борова. Нужно сообщить им, что наступление продолжится лишь после прекращения метели.

– Разрешите идти?

– Ступай.

Луций подошел к карте.

– Влад, подойди. Выставишь тут и тут ребят с пулеметами. Здесь метров за двести поставишь сигнальные пашки. Один взвод отправишь в хвост колонны, вдруг попробуют обойти. Сегодня в ночь выстави двойной дозор. Лучше перестраховаться.

– Будет сделано.

Когда стемнело, погода совсем взбесилась. Казалось, что пурга будет длиться вечность, что время потеряло свой ход, солнечный свет навеки угас, а в мире не осталось больше ничего кроме пронизывающего до костей ветра. С каждым годом погода становилась все хуже и хуже. Зимы были холоднее, а лето испепеляюще жарким.

Звук двигателя военного Урала перемешивался с завыванием пурги. Два луча от фар одиноко резали темноту в непогоде. Солдат, стоявший у станкового пулемета, тщетно всматривался в пургу, крутя головой по сторонам. Стекло на шлеме постоянно обмерзло и он, открыв забрало, щурился, пытаясь разглядеть хоть что-то впереди себя. В кузове, прижавшись друг к другу, сидели еще двадцать бойцов Черного легиона, двадцать самых верных солдат Сергея. Сам же он ехал с водителем в кабине.

– Командир, не видно же ни черта. А если нарвемся на людей Князя?

– Рули давай. Приказы не обсуждаются. Лагерь Борова должен быть уже близко.

– Приказы, приказы. Когда уже?

– Ты язык-то за зубами держи. Когда нужно тогда и будет.

Луч света, наконец, выхватил из пурги группу людей, похожих на неандертальцев. Помимо одежды они были замотаны в накидки из шкур, отдаленно напоминающие шубы. Не у всех было огнестрельное оружие, один и вовсе был вооружен вилами. Пулеметчик сверху оживился, припал к оружию, солдаты повскакивали с мест, машина резко остановилась. Неандертальцы тоже схватились за оружие.

– Свои! Отставить! Не стрелять! – отрывая дверь и высовываясь из кабины, проорал Сергей. – Спокойно, парни! Спокойно! Свои! Мы из Нового Рима! Я от генерала Луция! Спокойно!

– Какого дьявола вас притащило в такую погоду?! – подходя ближе к машине и закрывая лицо от ветра, проорал мужик в облезлой меховой шапке. Через плечо у него свисал карабин. Остальные пристально наблюдали за прибывшими, держа оружие наготове.

– Мне нужен Боров!

Сергей спрыгнул вниз и очутился перед старшим группы дозорных, коих было вокруг немало.

– Где вы расположились?! – стараясь переорать стонущие порывы ветра, поинтересовался Сергей.

– Чуть дальше, километра три вперед. Там были укрепления воронежских, мы их заняли. Поедете прямо, там будут еще наши ребята из второго кольца оцепления. Они доведут вас до места.

– Сильно вас потрепали?

– Да нет. Мы с ними быстро разделались. Зато теперь трофеев до фига, – он оскалился в улыбке. – Разведка четко сработала! Голодать точно не будем!

– Ясно. Будьте начеку.

– Да мы всегда...

Сергей забрался в теплую кабину и захлопнул за собой дверь.

– Долбаные каннибалы. Перестрелять бы их всех. Трогай давай.

Длинное вытянутое строение, наполовину разрушенное, с подветренной стороны было занесено снегом почти до крыши. Рядом находилось еще несколько в таком же плачевном состоянии. В разбитых стеклах мерцал свет костра. По периметру окопавшись, смастерив убежище от непогоды, расположились дозорные. Грузовик, загребая снег бампером, остановился. Мотор сделал последний глоток топлива и затих. Офицер Черного легиона вышел наружу, ветер пронизывал тело до костей. Из пролома в стене появилось несколько вооруженных людей.

– Меня зовут Сергей. Я старший офицер Черного легиона. Боров тут?

– Тут он! Тебя-то чего нелегкая притащила в такую погоду?!

– Передай, от генерала Луция прибыли! Мне с ним поговорить нужно!

– Ну, раз нужно, пойдём!

– Бойцов моих в тепло заведите!

– Можем даже, накормить! У нас сейчас с продовольствием проблем нет!

– Нет, благодарю. Пусть укроются от непогоды, а то окоченели, наверное, пока до вас добрались.

– Да не вопрос! Обогреем! Баб бы предложили, да на этом блок посту их не было.

Они прошли по темному короткому коридору, где уже чувствовался запах жареного мяса и слышались вопли пирующей толпы. Идущий впереди брезгливо пнул покосившуюся дверь ногой, и она звонко отлетела вперед, ударилась о стену, чуть не сорвавшись с петель. Длинное помещение с бетонными полами было разделено на загон для скотины. Вдоль прохода сооружено подобие стола, посередине которого пирамидой сложены

отрезанные головы. Вокруг расположилось человек пятьдесят, не меньше – приближенные Борова. Сам он занял место во главе. Повсюду горели небольшие костры, от которых в худом помещении все же было тепло. Воздух наполнился запахом крови, пота, перегара и жаркого. На столе лежало несколько зажаренных человеческих тел. Пирующие отрывали от них плоть руками, ломали части тела, обсасывали кости жирными губами, отрывивая, смеясь и обсуждая недавнюю победу. Слева от входа лежало еще несколько тел, раздетых донага, выпотрошенных и готовых к приготовлению. Рядом с Боровым находился пленный, которому не посчастливилось умереть. Его привязали ржавой проволокой к бетонному столбу. На расстоянии вытянутой руки стоял эмалированный смятый таз, почти доверху набитый углями, сверху брошена металлическая решетка. На пленном видны недостающие куски срезанной плоти, по его лицу тек ручьями пот, а лицо было искажено страхом и болью. Свора Борова пировала, запивая изобилие еды спиртом из канистры.

– Какие люди! – разводя руки в стороны, проголосил Боров. – Какими судьбами? Неужто на ужин к нам заглянул? – его жирное лицо тряслось, словно желе, при каждом сказанном слове.

Сергей снял шлем, продел в него левую руку, правой провел по волосам.

– Я по делу.

– Ну а как же по-другому? По-другому сейчас нам встречаться незачем. Проходи, садись, – Боров кивнул головой на место возле себя.

Сергей быстро прошел вперед, положил шлем на стол и опустился на скамью.

– Я гляжу, празднуете.

– Так, ужинаем. Что бог послал! – Боров заржал, а его тело завибрировало. Шутку оценили соратники, и воздух содрогнулся тупым омерзительным ржанием. – Так зачем я понадобился генералу?

Боров повернулся к привязанному человеку. Жертва дернулась. Стекланный взгляд устремился на мучителя. Человек тяжело и отрывисто задышал, потом стал молить о пощаде. Когда нож вошел в бедро, а метал заерзал туда-сюда, отрезая кусок плоти, бедолага взвыл. Черная кровь, пульсируя, хлестала из раны. Глава каннибалов оценивающе посмотрел на добрый шматок мяса, плюхнул его на решетку. Кусок звонко зашипел над раскаленными углями, а в воздух поднялась струйка сизого дыма.

– Так ты чего молчишь? – обратился он к Сергею, отрываясь на секунду от приготовления «стейка». – Может, выпить хочешь? Пойло хорошее, аж до задницы пробирает.

– Нет. Благодарю. Я прибыл узнать о Виталии. От него давно нет вестей, и он перестал выходить на связь. Его люди отвечают за разведку, а сам он должен был еще два дня назад встретиться с генералом.

– Странно, – Боров перевернул «стейк» на другую сторону. – Он был у меня перед тем, как мы отбили этот блок пост. Провел разведку четко. Тут

ничего не скажешь. Мы, можно сказать, почти никого и не потеряли. Может, случилось чего?

– Вот это я и пытаюсь понять.

– Хотя стой. погоди. Эй, Серый! Пойди сюда!

– Да.

– Ты ж людей Виталия принимал?

– Ну а кто ж?

– Ничего не слышал? Может, болтали чего?

– Да нет. Все как обычно. Хотя... – он почесал затылок. – Точно. Был у них разговор один.

– О чем? – насторожился Сергей.

– Говорили, мол, о том, что как тут закончат, им нужно будет с кем-то, еще встретиться.

– Может с генералом?

– Да нет. Точно нет.

– Может с Законником? – сдвигая брови, поинтересовался Сергей.

– Может. Да я точно не знаю, просто слышал, что они после нас двинутся на юг.

– На юг? Назад? Зачем?!

– Да почему мне знать-то? Слышал, что к лесу пойдут вдоль устья, – надулся Серый. – Что слышал, то и говорю. А больше ничего не знаю!

– Ну, ступай, – Боров махнул рукой, и его подчиненный послушно удалился. Он снял вилкой свой «стейк» с решетки, положил его прямо на стол, отрезал кусок и сунул в рот, прикрыв глаза от удовольствия. – Еще, какие вопросы есть?

– Нет, – офицер, раздраженно схватил шлем со стола, поднялся.

– Мне-то что прикажешь делать?

– Ждать распоряжений от генерала Луция. Как метель стихнет, к вам прибудет гонец. Пока тут сидите.

– Так мы и сидим. Только вот проблема. У меня простой дорого стоит. Моих парней кормить надо.

– Кажется, с удовольствием у тебя сейчас проблем нет.

Сергей резко выхватил нож и вонзил его в грудь привязанного человека. Тот встрепенулся и обмяк. Офицер так же быстро вынул клинок, и сунул обратно в ножны. Люди Борова мгновенно вскочили с места, схватили оружие. Повисла неприятная напряженная пауза. Толстяк прищурил глаза, потянул воздух, раздувая ноздри, потом злобно ухмыльнулся и жестом руки дал понять своим парням, что все нормально. Они зашипели, загудели, словно змеиный клубок, нехотя и медленно опустились на свои места.

– Как прикажете. Вам там сверху виднее, – Боров вновь отрезал кусок человечины и положил его в рот. – Что-то еще?!

– Ждите приказа. Если Виталий объявится, генерал должен об этом знать, – Сергей развернулся на пятках и пошел к выходу, сопровождаемый прожигающим взглядом.